

4.5 Невыполненное обещание

Виллем не запомнил дорогу домой. Он знал лишь, что поднялся на корабль военной полиции на 2-м Острове и в конце концов прибыл на 68-й. Возможно, они несколько раз отклонялись от курса чтобы дозаправиться или избежать столкновения с крупными обломками, но в целом, наверное, двигались кратчайшим путём. Но к сожалению, разумеется, Виллем опоздал.

Девушка с голубыми волосами лежала на кровати и тихо спала. По крайней мере, так это выглядело. Казалось, что она в любой момент может вскочить и открыть глаза. Но этого не происходило, и никогда не произойдёт.

- А ведь она сдержала свою часть обещания, - тихо сказала Айсеа, стоя в дверях, - Она выжила и вернулась домой. Она сумела вернуться, уже почти не имея времени, из битвы которую не должна была пережить, и всё потому, что хотела увидеть тебя ещё раз.

- Айсеа, - Нефрен, тоже стоявшая у дверей, покачала головой, - Мы не можем винить Виллема. Это мы не сказали ему про Кутори.

- Знаю, знаю, не собиралась я его обвинять...

- Нет, ты права. Я не сдержал своё обещание. Это меня вы должны винить, - пробормотал Виллем, - Она сделала то, о чём я просил, а сам я не ответил тем же. Вот и всё.

Для фей-солдат смерть это то, что всегда прячется где-то рядом. Они знают о хрупкости собственных жизней, и поэтому как правило не оплакивают гибель подруг. Смерть не тяготит их. Так что их эффективность как оружия не страдает.

- Эй, эй, кто-нибудь знает куда делась Найграт? - спросила Лакиш, входя в комнату для игр и оглядываясь.

- Не видела. А что, тебе что-то нужно? - ответила Коллон, практикуясь в захватах на большом плюшевом медведе.

- Хотела спросить насчёт похода за покупками под конец недели. Скоро могут начаться метели, вот я и подумала, не лучше ли будет закупиться впрок.

- А, точно! Нельзя сражаться на пустой желудок!

- ...Если ищешь Найграт то она, наверное, в горах, - ответила Панивал, кидая мяч об стену, - Каждый раз, когда кто-то не возвращается, она уходит туда.

- А... Ладно, - кивнула Лакиш.

- Пойдешь её искать?

На мгновение задумавшись, Лакиш ответила:

- Нет, пожалуй. Если она ушла специально, то, наверное, не хочет нам показываться. А если мы всё равно попытаемся её увидеть, она может съесть нас.

- Точно, - мрачно кивнула Коллон.

- Мудрое решение, - сказала Панивал.

- ...Тиат? - позвала Лакиш единственную, кто ещё не присоединился к разговору.

- Э? А, что? Прости, я не слушала, - Тиат, безучастно лежавшая на полу, разбросав ноги и руки, дёрнулась при упоминании её имени.

- Что-то не так, Тиат? В последнее время ты словно где-то в облаках витаешь.

- М-мм, - Тиат и сама понимала это, но попыталась ответить, - ...Не знаю. Просто голова словно пустая.

- Из-за Кутори? - спросила Лакиш.

Тиат ощутила резкую боль в груди, но не смогла понять почему. Так что решила просто не обращать внимания.

- Может быть? Не знаю... - она пожала плечами, уклоняясь от вопроса.

Время шло, медленно но верно. Один день, второй, третий. Поток времени всё стремился вперёд, безразличный к чьм-либо жизням или смертям.

Виллем, как ни всматривался, не мог обнаружить каких-либо нарушений в токе магии через тело Кутори. Пытаясь не обращать внимание на вызванную использованием магического зрения головную боль, он взял девушку за хрупкую, бледную и холодную руку. После чего слегка помассировал несколько точек на её ладони возле основания пальцев.

- ...Кода-то давно один мой знакомый подвергся особо тяжёлому отравлению Ядом, потерял сознание и никак не приходил в себя. Этим приёмом мне наконец удалось вывести его из комы. Он выправляет ток постепенно, понемногу, не подвергая тело нагрузке...

Виллем понимал, что в этом нет никакого смысла. В отличии от того спасённого друга, Кутори не испытывает каких-то проблем с застоявшимся в теле Ядом. Нет мест, в которых нужно поправить ток магии. Причина её сна в чём-то совершенно ином.

Что бы не пробовал Виллем, её состояние не менялось. Но он не мог заставить себе прекратить. Возможно, какой-то эффект всё же был, пусть и незначительный. Он цеплялся за эту зыбкую надежду, слишком эфемерную чтобы её можно было назвать возможностью. Чтобы не смотреть в лицо уродливой правде, он должен продолжать попытки.

Он так и не сказал ей "с возвращением".

Он так и не услышал от неё "я дома".

Его вела лишь мечта о том, что может существовать какой-то способ спастись, вынырнуть из моря собственных сожалений.

- Виллем, - позвал голос из-за спины.

- ...Привет, Найграт. Такое чувство, что мы вечность не виделись.

- Пожалуй. Прости, выходила ненадолго. Каждый раз когда кто-то погибает, я чувствую себя так, словно сердце вот-вот разорвётся. Потом мне приходит в голову, что для меня странно так горевать, что я должна была давно привыкнуть, но я не хочу об этом думать, и мысли приходят в полный беспорядок. Так что я как правило ухажу вглубь острова и вымещаю всё это на деревьях и медведях.

Виллему стало жаль эти деревья и этих медведей.

- Странно, да? Каждый раз у меня пропадает аппетит, даже сейчас, когда такой мягкий и вкусный кусочек сидит прямо передо мной...

- Что ж, наверное это означает что ты больше не годишься быть троллем.

- Наверное. Интересно, смогу ли я превратиться в кого-то ещё, - слабо улыбнулась тролль, носящая своё обычное платье с передником, - Я устала плакать и злиться одна, - на её лице отчётливо виднелись следы истощения, - Я знаю, плохо так говорить, но я немного рада твоему возвращению. Я больше не должна оплакивать её в одиночестве.

- Поистине отвратительно, но я разделяю это чувство, - появление Найграт стало для Виллема чем-то вроде избавления.

- ...Надо обсудить пару вещей. Пойдёшь со мной?

- Что-то, о чём мы не можем поговорить здесь?

- Не думаю, что смогу. Да и тебе, наверное, будет тяжело.

Виллем понял, о чём она.

- Могу я сбежать?

- Если ты так хочешь. Я не буду тебя останавливать.

Проклятье. Теперь сбежать не получится.

В комнате Найграт было темно.

Усевшись, Виллем впервые обратил внимание: уже ночь, а снаружи льёт дождь.

- Прости, это единственная лампа в которой ещё осталось масло, - сказала Найграт, зажигая небольшую настольную лампу. Мрачную комнату озарил неяркий свет, - Вина?

- Странно, впервые в этой комнате мне предлагают что-то кроме чая.

- Не на чем вскипятить воду, да и...

Виллему не нужно было слышать конец предложения, чтобы догадаться о том, что она пытается сказать. Капля алкоголя может облегчить предстоящий разговор.

- Так о чём ты хотела поговорить? - спросил он, вздохнув.

- А... - Найграт на мгновение замялась, словно пытаюсь подобрать правильные слова чтобы выразить то, что она совершенно не хотела говорить, - Скоро нужно будет начать проверку на то, какой меч лучше подойдёт Тиат.

- А... - Виллем кивнул, - Сеньорис?

- Мхм, как ты догадался?

- Этот меч может сыграть решающую роль на поле боя. Так что, если владелец выбывает из строя, естественно постараться сразу же найти замену. Впрочем... та часть меня, что инстинктивно сочла это "естественным" вызывает во мне тошноту.

- Что ж, если тебя вырвет, я смогу хотя бы похлопать по спине. Меня тоже от этого воротит. Но не забывай, что тебе нужно постараться хоть как-нибудь привыкнуть к этому. Такое происходит не в первый раз, и не в последний.

- И каждый раз медведей грубо вырывают из спячки.

- Эй, ну я хотя бы превращаю их в тушёнку.

Это совсем не звучало как оправдание, но, видимо, Найграт считала иначе.

- Как бы то ни было, с практической точки зрения это имеет смысл, но Сеньорис до неприличия упрямый меч. Он не будет типа "а, ну ладно, давайте сюда следующего владельца".

- В смысле?

- Это, в первую очередь, один из лучших когда-либо созданных святых мечей, если вообще не самый лучший. Он находится на совершенно другом уровне нежели прочие Карильоны. И, обычно, чем лучше меч, тем придирчивее он выбирает носителя. А Сеньорис особенно строг к кандидатам.

- А ты своими приёмчиками можешь с этим что-нибудь сделать?

- Ну конечно нет. Если бы мог, я сам бы его использовал, - Виллем ухмыльнулся, вспоминая о прошлом, - Когда я впервые увидел Сеньорис, им владел мой учитель. Честно говоря, про этот клинок я почти ничего не помню. Ну, я в общем-то почти ничего и не видел. Настолько силен был мой учитель с этим мечом в руках.

Их ночной разговор в тускло освещённой комнате, обрамлённой тенями, всё длился и длился.

Чтобы принять её смерть.

Чтобы сделать следующий шаг вперёд.

Чтобы приготовить себя к начинающейся новой жизни. Жизни, в которой Кутори больше не будет с ними.